

Салгириев Али Русланович

ассистент кафедры теории и истории социальной работы Чеченского государственного университета
010585@list.ru

**Роль региональных элит в управлении политическими процессами
на Северном Кавказе**

Аннотация:

В статье рассматриваются реалии региональных элит, значимость региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе, механизмы урегулирования межнациональных конфликтов на Северном Кавказе, раскрыта специфика политического экстремизма в деятельности этнополитических элит. Выработаны рекомендации по стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе.

Ключевые слова: политический процесс, региональные элиты, этнополитическая элита, экстремизм, межнациональные конфликты, Северный Кавказ, этнополитические процессы, этнизация, социальная напряженность, этнополитические противоречия, этнотерриториальные споры.

В сфере межнациональных и межконфессиональных отношений экстремизм находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, вооруженных конфликтах, столкновениях, посягательствах на территорию соседних государств, в актах геноцида по отношению к некоренному населению, представителям других этнических образований.

При объяснении причин этнополитических конфликтов важное место занимает политологический подход, который выявляет роль элит, прежде всего этнополитических, в мобилизации интегрирующих чувств, усилении напряженности и эскалации ее до уровня открытого конфликта.

За годы советского режима в бывших республиках СССР и в российских автономиях сложились многочисленные организованные этнические элиты титульных национальностей. Начиная с политики «коренизации» 1920-х гг. и вплоть до середины 80-х гг. действовала система превенций в сфере подготовки «национальных кадров» из республик. В результате образовался вакуум власти, началась борьба между национальными элитами за власть и право контролировать политическую жизнь республик и автономий.

Центральным вопросом конфликтов в политике выступает борьба за власть и влияние между субъектами политической жизни. Источниками политических конфликтов часто выступают не просто различия интересов разнообразных групп, но и непонимание ими собственных долгосрочных интересов, а также социальные и политические предрассудки влиятельных представителей этих групп, их амбиции, групповой эгоизм и т.д. Правящая элита, политические лидеры, являющиеся социальными субъектами власти, иногда в своей политической борьбе используют далеко не конституционные меры, прибегая к экстремистским методам.

В политической жизни общества отношения между этносами приобретают качество этнополитичности. Политический процесс как социальный феномен в данном случае представляет собой совокупность динамичных, взаимозависимых действий этносов, направленных на последовательное решение вопросов общественно-политической жизни, в первую очередь политической власти и государства с использованием различных способов принятия волевых решений, управления и функционирования.

В связи с этим актуализируется задача научного обоснования и решения проблем, возникающих на Северном Кавказе – этнополитических конфликтов и социальной напряженности. В целях решения данной задачи необходимо выявить роль этнополитических элит в национальных процессах, обозначить их специфику.

Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Республика Адыгея, Ростовская область являются регионами этнополитической напряженности.

В последние десять лет на Юге России прошла череда этнополитических столкновений, постоянно возникали очаги этнополитической напряженности, у многих народов взаимные претензии стали главным фактором двусторонних отношений. В каждом конкретном случае любая из сторон этнополитического конфликта может рассказать об исторических корнях конфликта и правоте своих действий и неправоте оппонентов, то есть можно сказать, что в последние десятилетия XX в. в Южном регионе РФ возобладали центробежные силы.

На фоне изложенного показателен пример развития событий в Чеченской Республике в 90-е гг. Пришедшие к власти в республике социальные аутсайдеры и политические маргиналы, провозгласив суверенитет, стали занимать экстремистские позиции, изгонять с должностей тех, кто не был согласен с их политикой. Была вытеснена за пределы Чечни значительная часть русского и чеченского населения. В 1992–1993 гг. Чечню покинули предприниматели, а в 1993–1994 гг. – управленцы, ученые, врачи, технические специалисты и политики демократической ориентации. В 1993 г. в Чеченской Республике Ичкерия во власти окончательно укрепила мафиозно-коррупцированная клика во главе с Д. Дудаевым, установившая «свободную криминальную зону и режим беззакония».

Однако чеченский кризис не единственный пример трансформации конфликта в экстремистскую форму. Начиная с конца 1980-х, на территории бывшего Советского Союза зафиксировано несколько региональных затянувшихся конфликтов, в которых экстремизм занял значительное место. Наиболее значительными из них явились карабахский, приднестровский и чеченский.

Как правило, самыми трудными для урегулирования противостоят этнотерриториальные конфликты. На территории бывшего СССР за 1992 г. было зафиксировано 20 этнотерриториальных споров.

Несмотря на то, что политические элиты многих этносов выдвигают территориально-этнические притязания, не все конфликты такого рода обретают экстремистскую форму. Например, Калмыкия потеряла часть своих территорий в годы репрессий. Заявления об этом были, но в конфликты по этому поводу калмыки не вступают. Однако большинство современных конфликтов основано на территориальных интересах. Это и требование изменения границ между национально-государственными образованиями, и требование перехода под новую государственную юрисдикцию целых национально-территориальных единиц.

Этнополитическая ситуация в регионах Юга России меняется волнообразно. Факторы ее дестабилизации достаточно известны. Вместе с тем за более чем десятилетний период накоплен и определенный опыт стабилизирующего воздействия органами государственной и местной власти на конфликтогенную обстановку.

В вопросе об этнополитических конфликтах считается необходимым согласиться с точкой зрения, что этносы как таковые не являются самостоятельными субъектами исторического или политического действия. В качестве такого рода субъектов выступают элитные группы, претендующие на участие во власти и формулирующие содержание национальных интересов. Динамика межнациональных конфликтов зависит от того, насколько сильны притязания на власть новых элит, выросших в рамках старых структур, отторгнутых как от участия во власти, так и от культурного самоопределения соответствующих национальных общностей.

Иными словами, в основе этнополитических противостоят лежит неудовлетворенность растущих элитных групп своим нынешним положением и вытекающим отсюда стремлением к перераспределению властных полномочий в свою пользу через

иницирование и проведение «национальных революций». Поэтому в центр проблемы этнополитических конфликтов необходимо поставить вопрос о власти, вокруг которого и разворачивается борьба этнополитических элит, причем последние более склонны к радикализации этнонационалистических лозунгов.

Региональные элиты пока проявляют стремление к «замораживанию», а не решению проблем. Сохранение существующей эфемерной стабильности кажется части российского руководства более предпочтительным, чем любое изменение, способное привести к нарушению существующего баланса.

Следует заметить, что взрыв северокавказского этнорадикализма в постсоветский период был в немалой степени обусловлен именно несовершенством, а точнее слабой разработанностью соответствующих разделов федерального законодательства. В 90-е гг. вопросы институционально-правового строительства в региональных республиках были, по сути, отданы на откуп местным конституциям, немалая часть положений которых противоречила Конституции Российской Федерации.

Причем в таких случаях в республиканской общественно-политической практике приоритет нередко отдавался местным законам. Надо учесть и то обстоятельство, что созданные в период стремительного роста этноцентризма республиканские конституции в свою очередь формировали и поддерживали политико-правовой фон, благоприятный для функционирования радикальных этнополитических образований.

Однако деятельность властных органов не должна ограничиваться избирательной поддержкой уже существующих политических структур. Важным направлением деятельности является создание различного рода общественно-политических организаций (комиссий, комитетов и т.п.), призванных согласовывать спорные вопросы, возникающие между этническими общностями и всеми другими субъектами политического процесса.

Таким образом, комплекс нормативно-правовых, общественно-политических и административно-управленческих мероприятий в состоянии существенно воздействовать на этнорадикальные силы в республиках и в ЮФО РФ в целом.

Политические идеологии региональных этнополитических элит выступают как силы развития, актуализирующие разнонаправленность векторов российского политического устройства. Если новое российское государство окажется способным к реконструкции всех региональных факторов в системное единство, то только в этом случае его синергетический эффект будет соразмерен политическому потенциалу великой державы. Только такой подход может стимулировать рациональную работу по созданию той идеологической почвы, на которой вырастет национальная идея.

Оградить российскую общественность от влияния экстремистской идеологии можно только путем борьбы с носителями этой идеологии. Вместе с тем чрезвычайно опасно с психологической точки зрения пытаться задавить экстремизм в общественном сознании. Формирование социально-политической, экономической и социально-психологической обстановки, адекватной созидательному потенциалу молодого гражданина, – единственный путь решения данной проблемы.

В результате теоретических обобщений и систематизации материала и анализа авторских изысканий можно сделать следующие выводы.

Геополитическое положение и этноконфессиональная структура населения Северного Кавказа занимает особое место в межнациональных процессах, происходящих в России. Эти обстоятельства не могли не отразиться на содержании и характере социальных процессов, происходящих в России на переломном этапе ее развития.

Этнополитические процессы в России на рубеже XX–XXI вв. способствовали усилению этнического фактора и активизации деятельности этнической элиты как социальных субъектов, определяющих содержание социально-экономических процессов регионов России. В наибольшей степени это относится к Северному Кавказу. Вследствие отсутствия серьезных теоретических исследований этнической элиты как самого главного и системообразующего элемента социальной структуры Северо-Кавказского региона возникает необходимость не только выявления характера влияния этнической элиты на общественно-политическую ситуацию в регионе, но и анализ теоретико-

методологических трактовок понятий «этнополитическая элита», «этноэлиты».

Межэтнические конфликты последних десятилетий никак нельзя назвать случайными: они являются закономерным итогом накапливавшихся годами ошибок и промахов в национальной политике. Большинство из них связаны с игнорированием специфики потребностей тех или иных народов, прямым произволом в отношении некоторых из них, перекройкой границ между национально-государственными и национально-территориальными образованиями внутри страны.

Этнополитическая элита, представляя интересы, прежде всего, своего этнического сообщества, реализует на практике глубину включенности в сеть внутриэтнических отношений, степень идентификации с этническим сообществом. Данное обстоятельство находит свое подтверждение в стремлении этнической элиты обеспечивать относительную устойчивость элементов этнической культуры посредством функционирования этнических стереотипов, как разновидности стереотипов социальных, и сохранение традиционных форм социальных связей.

Эскалация межнациональных конфликтов на Северном Кавказе, их переход из латентной в открытую фазу стало следствием развала Советского Союза. Причины, обусловившие обострение межнациональных конфликтов на территории бывшего СССР, проявились в полной мере на Северном Кавказе.

Необходимо выявить наиболее оптимальные формы и пути интеграции народов Северного Кавказа в пределах единого экономического пространства региона и достижение максимальной самообеспеченности, самодостаточности субъектов Федерации. Этнополитическим элитам необходимо освободить терпящий нужду регион от нищеты, коррупции и клановости; покончить с бессмысленной эскалацией насилия при соответствующем экономическом оздоровлении региона.

Надо отметить, что региональные этнополитические элиты продолжают использовать факт «мобилизации этничности» для достижения политических целей. Такая этнизация политики несет в себе серьезную угрозу не только детонации этнического конфликта по конкретной проблеме, но и длительной межэтнической войны. Остроту этнического конфликта усиливает поддержка из этнической солидарности одной из групп, участвующих в столкновении, со стороны родственной этнической общины за рубежом.

Также важным представляется прогнозирование социальных и межэтнических конфликтов и разработка технологии их разрешения в конкретно-исторических условиях Северного Кавказа с учетом социокультурной специфики в регионе.

Как заявил Президент России Д.А. Медведев в своем ежегодном послании Федеральному собранию в 2009 г., почвой для возникновения и развития социальных конфликтов на Северном Кавказе имеет во многом в своей основе социальная неустроенность населения – безработица, низкий уровень жизни и т.д. Приняты указы Президента, постановления Правительства Российской Федерации, федеральные целевые программы, направленные на социально-экономическое, культурное развитие региона. Однако принятые решения срываются постоянно из-за отсутствия финансирования, нецелевого расходования средств. Думается, что выбор предпринимателя и экс-губернатора А.Г. Хлопонина на должность полномочного представителя Президента РФ в Северокавказском федеральном округе и возведение его в ранг вице-преьера, свидетельствует о начале экономических преобразований в Северокавказском регионе.

Ссылки:

1. Назарова Е.С. *Политический экстремизм и его роль в современных конфликтах: дис. ... канд. полит. Наук. М., 2005.*
2. Хоперская Л.Л., Харчепко В.А. *Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000–2005 гг. Ростов на/Д, 2005.*